

Пролог.

Солнечная погода говорила сама за себя: яркие зеленые листья деревьев красиво сочетались с чистым, голубым небом, лучи солнца наполняли светом помещение, в котором я находилась по непонятным стечениям обстоятельств. В такую погоду хотелось гулять, дышать свежим воздухом, просто жить. Жить в свое удовольствие, гулять с друзьями, заниматься тем, что тебе нравится, окончить школу и поступить в университет, не оборачиваясь назад. А главное, просто любить. Даже если это сложно. Даже если это неправильно. В наше время так трудно найти половинку своей души, того, кто будет понимать тебя с полуслова, окунаться в это безумие с головой, отдаваться целиком и полностью тем чувствам, которые так много описывают в современных романах. Согласитесь, ради любви, настоящей любви, вы пойдете на многое. Это несравнимо ни с чем ныне существующим, даже наркотическая зависимость уступает этому трепетному и щемящему чувству в груди. Любовь – это самая настоящая болезнь, и если ты заразился – не вылечишься никогда.

Просторный класс на втором этаже нашей школы как обычно заставлен компьютерами, но что-то здесь было не так. Сейчас он необычно украшен воздушными шариками и гирляндами, будто отмечали новый год, а на учительском столе в большом ведре стояли розы: красные, белые, желтые, розовые, синие, черные. Я тоже была одета по-праздничному: синее платье обтягивало мою фигуру, словно вторая кожа, а блестящие серебристые туфли делали выше на десяток сантиметров. Глупо отмечать новый год, когда за окном ярко светит солнце.

Все началось немного проясняться, когда я услышала громкую клубную музыку, разносящую веселье по всей школе из актового зала. Мне так хотелось подняться наверх и танцевать вместе со всеми, отдавшись этому зажигательному ритму. Интересно, почему я не нахожусь рядом с ними, со своими одноклассниками, а стою возле учительского стола? Тело так и рвалось выскользнуть из этой душной аудитории на свободу, зайти в темное помещение актового зала и отдаться танцам, не думая ни о чем более, однако мозг решил иначе.

«Не уходи» - грубый мужской голос отразился у меня в голове, словно эхо. Владельца этого великолепного, ласкающего слух тембра не было видно, по крайней мере, пока что. И это пугало до чертиков. Неужели в нашей школе водятся призраки? Я давно не маленькая девочка, верующая в паранормальные явления. Это время закончилось очень давно, лет так в тринадцать, когда папа показал мне ужастик, а я вместо того, чтобы визжать как сумасшедшая, осталась равнодушна. Теперь тот страх, что окутывал меня в далеком детстве, вернулся с двойной силой. Может, ребята решили меня разыграть? В нашем классе есть такие личности, которые иногда радуют до боли в животе от смеха, а иногда пугают, упиваясь реакцией и женским визгом. Но сейчас однозначно не тот случай. Не то время, когда хочется резко оборачиваться каждый раз, стоит почувствовать какой-то шорох. Совершенно не то.

Не видя смысла ждать очередной подлянки, я практически подошла вплотную к двери, намереваясь уйти отсюда как можно скорее, но дернуть за ручку не успела – поздно. Неожиданный скрип, застающий меня врасплох, перепугал до дрожи костей.

Посторонний, совершенно незнакомый человек появился в проеме двери, заталкивая меня обратно в душное помещение. Первое, что я замечаю, не в силах поднять голову выше уровня его груди – источающий запах мужского парфюма. Дорогого, нигде не встречающегося в моей жизни. Слегка сладковатого. Внедряющегося в ноздри без моего на то ведома. Дыхание сбилось. Я стояла так близко к этому мужчине, втягивая аромат, словно наркоман. Не узнаю себя. Черт.

Мой взгляд поднялся выше по брюкам, по белоснежной рубашке, манжеты которой закатаны до локтей, обнажая сильные руки, сплошь покрытые выпуклыми венами, до парочки расстегнутых верхних пуговиц, открывающих взор на загорелую кожу. Голова никак не хотела работать, а глаза не осмелились подняться и взглянуть в лицо мужчине. На секунду мне показалось все ненастоящим, иллюзией, будто передо мной стоял вовсе не человек, а неземное существо. Хотя через пару секунд все сомнения развеялись, дав мне возможность четко увидеть стоявшего передо мной мужчину. Красивый. Даже слишком красивый.

Он окинул меня взглядом с ног до головы, изучая мой праздничный наряд, и устремил взор светлых глаз на меня. В этот момент я будто получила разряд тока, что исходил от него. Дыхание сбилось, сердце, отстукивающее в груди примерно девяносто ударов в минуту, колотило как бешенное, словно я сдавала кросс по физкультуре. Мы долго стояли и смотрели друг на друга: он как на родную душу, будто освещая меня своими небесными огоньками, а я как на нечто прекрасное и необъяснимое. Эмоции переполняли меня, несоизмеримое счастье появилось в моей душе так же неожиданно, как и сам человек. Внутри зарождалось ощущение, будто ждала его здесь всю жизнь, которая до этого момента была не так красочна. Я хотела его благодарить. Бесконечно долго. За что? За появление в этот самый момент. Хотела обнять, прижаться к нему, вдыхать полной грудью пленяющий аромат его тела. Но все тщетно. Я потратила слишком много времени на раздумья.

Не успела я сказать пару слов, он, наклонившись, впился своими пухлыми губами в мои, притягивая ближе к себе. Я опешила всего на мгновение, после чего мой ответ не заставил себя долго ждать. Я не думала о сопротивлении, о какой-то неправильности ситуации – все это казалось мне ерундой, которую периодически подкидывал мой мозг, заставляя усомниться в действиях. Плевать. Я хотела и дальше наслаждаться его мягкими, словно шелк, губами. Мы погружались в долгий и сладкий поцелуй, окунулись в эту страсть, повторяя друг за другом движения. Мое дыхание давно сбилось, сердце стучало, как сумасшедшее, отбивая барабанную дробь как на военном параде. Так сладко. Невыносимо. Страстно. Меня переполняло изнутри каким-то новым чувством. Хотелось больше, чем просто поцелуй. Гораздо больше.

Всю странность ситуации я осознала неожиданно, даже резко. Трепет бабочек в животе потихоньку гас, дыхание выравнивалось, а сердце отстукивало удары в более спокойном ритме. В непонимании я открыла глаза. Красивый мужчина рассеялся как иллюзия, а передо мной появилась комната, залитая яркими лучами солнца. Сон.

Это всего лишь сон, Вика...

Глава 1: неожиданные перемены.

На странность именно сейчас, открыв глаза и лежа в своей теплой кровати, я осознала, какой сегодня день. Во время летних каникул я совсем не задумывалась о числах и временном пространстве, а просто наслаждалась теми недолгими моментами, что было отведено перед школьными буднями. Старалась жить, откладывая роковой и в то же время долгожданный день на потом. Иногда мне даже удавалось поспать подольше и просыпаться часов в одиннадцать, что для меня было слишком поздним подъемом. Конечно, родители какое-то время пытались контролировать мой режим, но, поняв всю бесполезность затеи, подарили свободу действий, обосновывая это предстоящим тяжелым годом. К глубокому сожалению, они оказались правы – год и правда предстоял непростым.

Летние каникулы закончились, а начало учебного года незаметно подкралось под окна моей квартиры. Да, это не совсем приятно осознавать, но факт остается фактом. С этим ничего не поделаешь, к сожалению. Календарь на старом телефоне показывал, что сегодня первый день осени – первое сентября.

Время пролетело очень быстро. Только вчера мы отмечали с подругами окончание девятого класса, а сегодня уже переходим в одиннадцатый. Вспоминаются веселые одноклассницы, двигающиеся в такт клубной музыке на выпускном вечере, парни, спорившие друг с другом кто подкатит к звезде школы – Свете Лазаревой, и мы, отдыхающие в свое удовольствие. Никогда не забуду, как на первый медленный танец меня пригласил самый красивый парень нашей параллели – Антон Ларин. В то время я была чересчур скромна и застенчива, странно, что в какой-то степени мои недостатки не ушли полностью, а остались, напоминая о той милой девочке, мечтавшей о вечной любви. А в такого как Ларин невозможно не влюбиться: яркие карие глаза, пронзающие насквозь, нежные, даже слегка детские черты лица и, конечно, красивое подтянутое спортивное тело. Весь этот ансамбль мужских черт, которые считались никак иначе как достоинством, привлекал слабый пол, начиная от маленьких девчушек из седьмого класса, заканчивая молодыми практикантками. Всегда было интересно узнать, как он заметил такую «коротышку», как я? Но этот вопрос задать так и не решилась.

На том самом выпускном вечере парень предложил мне стать его девушкой, шепча на ухо различные комплименты в мою сторону. Такому повороту событий я радовалась очень долго, практически все время наших отношений, которые начались так романтично и нежно. Несомненно, первая любовь всегда кажется красивой, но так бывает только в кино и в книгах, хотя я до последнего верила противоположенному мнению. К сожалению. На симпатичных парней всегда был большой спрос, а гормоны в юношеском возрасте играли злую шутку. Стоило мне в начале лета уехать на море с родителями, он уже нашел себе новую пассию. Подруги давно мне рассказывали, что он развлекался с другими девушками в мое отсутствие, но я старалась не верить им,

вспоминая его нежный взгляд и теплые слова о любви. Теперь понимаю – зря. Зря не послушалась подруг. Зря не проверяла его на вшивость. Зря доверилась парню. Моя влюбленность ослепила меня, заставляя смотреть на мир сквозь розовые очки, но это никак не спасло бы меня от боли и разочарования в людях. Никак и никогда. Лучше горькая правда, чем сладкая ложь. Я жалею об одном – о слепой и наивной вере.

Наш разрыв я переживала довольно долго. Сонечка практически каждый день приходила ко мне домой с ночевкой, когда я не могла уснуть, вытаскивала на всяческие прогулки по паркам и летним кафе. Она поддерживала как могла, но вряд ли от этого мне становилось легче. Боль не извлечь с помощью хирургической операции, не забудешь. Она будет преследовать тебя все время, пока не пройдет определенное количество времени. Кому-то для этих целей нужны месяцы, кому-то годы. А сколько понадобится мне? Не знаю. С момента нашего расставания прошло около двух месяцев. Мало? Скорее всего. Можно сказать только одно: боль практически прошла, но пережить еще одно предательство близкого человека не способна. Как говорится, время лечит.

Наверное...

Встав с кровати, я направилась на кухню, где меня уже ждали родители, восседая вокруг круглого стола. Для мамы и папы сегодня простой будний день: папу ждет многочасовая работа над проектом дачи одного из московских олигархов, а маму занятие йогой в спортзале. В моей семье всегда было так: папа работал, а мама занималась моим воспитанием. Хотя, нет, такой менталитет в нашей семье имел место быть года четыре назад, накануне четырнадцатилетия. На удивление родителей к тому моменту я научилась отвечать за свои поступки, принимать правильное решение и выполнять домашнее задание самостоятельно. Несомненно, я совершала много ошибок, как и любой другой подросток, но они были не так масштабны, как у моих сверстников. Никто не заставлял меня с сигаретой в одной руке и банкой алкогольного энергетика в другой, не искал меня посреди ночи по различным круглосуточным заведениям. Наверное, можно сделать вывод, что я честный и примерный ребенок. Но нет, это не так. Не существует идеально послушных подростков ровно настолько, как и идеальных пакостников. В каждом из нас есть что-то хорошее и что-то плохое, разница только в процентном соотношении. Во мне, скорее всего, больше положительных качеств, чем отрицательных, хотя некоторые личности, как Света Лазарева, предпочитали думать иначе.

Да, здоровый образ жизни пошел моей маме на пользу, но остальные члены семьи слегка пострадали. В течение двух месяцев мы с папой питаемся протеиновым коктейлем на завтрак, вареными овощами на обед и паровой рыбой на ужин. Нам грех жаловаться, маме сейчас нужна наша поддержка, особенно в еде. Грусть его серых глаз всегда выдает тоску по нормальной еде. Хочется надеяться, что на работе он успевает перетянуть кусочек другой мяса у своих коллег или в кафе. У нас всегда были хорошие отношения, подкрепленные сходством характеров, но из-за чрезмерной опеки – портились. С мамой же все наоборот, мы были как лучшие подружки: она понимала меня как женщина, что было в наше время бесценно, а я доверяла ей все секреты. Почти.

- Доброе утро, мама! Доброе утро, папа! – зайдя на кухню, я торжественно поприветствовала свою семью и поцеловала каждого родителя в щечку. В нос сразу же ударил запах чего-то необычного. Наверное, мама опять решила нас порадовать полезным завтраком, которым и я, и папа сыты по горло. Мы старались поддержать маму в соблюдении правильного питания, наивно полагая, что это пойдет нам на пользу. Как же мы ошибались. – Чем так воняет? – сознаю, не удержалась, но чую этот «аромат», не зная, с чем его ассоциировать, невыносимо.

- Ничего не воняет, Вика. Это капустные оладьи. Будешь? – сверкая белоснежной улыбкой, поинтересовалась мама, умоляюще смотря на меня своими большими зелеными глазами. Как у меня. Внешне мы были похожи с мамой: одинаковый маленький рост, те же высокие, сильновыделяющиеся скулы, такие же большие, по-детски наивные глаза и природная бледность, присущая всем женщинам в нашей семье, начиная от самой прабабушки. Конечно, от папы я тоже многое переняла, начиная от темных волос, заканчивая пухлыми губами, однако в скором времени поняла одно – с родителями меня связывала только внешность.

- Нет, спасибо, мам. Я лучше выпью кофе, - я потянулась за банкой любимого кофе, чувствуя спиной прожигающий мамин взгляд. Такое случается каждое утро, когда я начинаю собираться в школу. На летних каникулах, к счастью, я не лицезрела при приготовлении правильной и полезной пищи Богов. К сожалению, это время подошло к концу.

- Ох уж эти вредные напитки, - пробурчала мама в ответ, продолжая следить за приготовлением завтрака. Если честно я уже привыкла к этим замечаниям по поводу неправильного питания, стараясь делать вид, что меня это не волнует, хотя иногда удержаться сложно. Мы обещали, что поддержим маму, а слова на ветер бросать дело гиблое.

- Успокойся, Оль. Сегодня у ребенка важный день. Ты готова? – с энтузиазмом спросил папа, не отрываясь от своей излюбленной газеты, хотя я бы на его месте начала читать новости в интернете – меньше желтой прессы и лжи.

- Конечно, пап! Последнее первое сентября, последний раз в последний класс, – с некой грустью ответила я отцу, показывая большой палец вверх. Время шло своим чередом, в конце концов, впереди университет и прекрасное будущее, с которым я еще не до конца определилась. К которому не была полностью готова. Странно говорить об этом в начале одиннадцатого класса, не правда ли?

Чувствую, этот понедельник продлится долго, а в памяти он будет всплывать очень часто. Никогда не верила в существование шестого чувства, однако что-то внутри меня нетерпимо трепетало, то ли предвкусывая начало долгожданного дня, то ли остерегая от ужасных последствий. Почему со мной творилось такое именно сейчас, когда я надевала на себя черно-белое платье и наносила легкий макияж, понять никак не могла. Какое-то необычное ощущение. Необъяснимое. С каждым человеком рано или поздно происходит то, что он не в состоянии понять или объяснить. Слишком новы эти чувства, слишком непривычны. Возможно, когда-нибудь я пойму причину странного

негодования в душе, но сейчас пора думать о предстоящем дне, обещающим быть одним из лучших за последние месяцы.

До школы рукой подать, всего пятнадцать минут пешком, хотя, будь у меня еще немного свободного времени, я бы с удовольствием провела его на улице, улавливая солнечные лучи на своем лице. Настроение как никогда радостное после стольких дней грусти и печали. Не хотелось думать о предстоящих уроках, о том, что, возможно, могла бы пересечься с Антоном и посмотреть в его наглые лживые глаза. Ничего из этого не хотелось. На секунду я даже закрыла глаза, подняв голову ближе к солнцу. Непередаваемое наслаждение, которое я не испытывала довольно давно, всего каких-то два месяца. Как-то странно вновь ощущать такие простые, обыденные вещи, к которым каждый из окружающих людей успел привыкнуть. Я будто вновь ожила, восстала из пепла, несмотря на болезненные раны, оставляющие в душе рубцы.

Я очнулась от размышлений, услышав противный писк светофора, к которому успела подойти и от вибрации в руке. Напоминание позвонить Сонечке, когда я начну переходить дорогу. Мы еще вчера договорились, что пойдем в школу вместе, поддерживая друг дружку в такой ответственный день. Я набрала ее номер телефона и ждала гудков: их не было, а телефон был, видимо, отключен. Этот факт показался мне до боли странным, ибо Сонечка была очень ответственна и дозвониться до нее возможно было даже из космоса. На другой стороне дороги, где мы и договорились встретиться, подружки видно не было, что пугало еще больше. В голову пока никаких идей не приходило, а всевозможные варианты пропажи девушки отметались, ссылаясь все на ту же ответственность, которая сегодня, видимо, ее подвела.

Наконец-то ожидаемый сигнал светофора загорелся и, не замечая никого вокруг, я выскочила на дорогу и побежала по пешеходному переходу, попутно набирая смс подруге, пусть хотя бы прочтет сообщения о моем негодовании. Для меня сейчас не существовало ничего вокруг, кроме телефона, который каким-то волшебным образом делал попытки соединиться с ней.

Выходя на другую сторону проезжей части, где машины стояли только на двух полосах из трех, я попыталась шагать быстрее, превышая свои возможности. Наверное, это была одна из самых плохих идей, ибо мои ноги на высоких каблуках не выдержали такой большой скорости передвижения и, споткнувшись, я упала прямо на колени. Вокруг практически никого не было, а водители помогать не спешили. Только этого мне не хватало. Новые колготки испорчены, а руки и колени исцарапаны. Черт! Почему мне так не везет? Почему именно сегодня, в этот знаменательный день все пошло под откос? Неудачница...

В голове проносилось множество проклятий, пока их место занял ужасный звук тормозов одной из машин, которая направлялась прямо на меня. Синяя «Субару», пытающаяся затормозить на скорости сто километров в час не меньше, сразу привлекла мое внимание, порождая невыносимый страх. Я запаниковала: ноги отказались двигаться и подниматься с грязного асфальта, глаза мгновенно расширились, смотря только на автомобиль, приближающийся ко мне. Оставалось метров сто до нашего столкновения, я могла встать и избежать аварии, или отползти к тротуару. Могла бы, но с места не сдвинулась, оставаясь стоять на четвереньках, будто окаменевшая.

Пятьдесят метров.

От испуга я зажмурила глаза и притянула голову к коленям, закрыв при этом уши руками, чтобы больше не слышать эти вопли тормозов. Они разрывали мои барабанные перепонки, создавая кошмарные звуки, что ассоциировались с ужасиками из детства. Хотя я больше и не боялась кошмарных фильмов, сейчас дела предстояли намного хуже, чем в любом кино. Я боялась за свою жизнь. Как отреагируют родители, узнав о моей смерти? Будут ли по мне тосковать подруги? А главное, что будет со мной?

Он уже близко.

Это и есть конец...

Вокруг было темно. Больше я ничего не ощущала ни физически, ни душевно. Никакой боли, только легкость. Мое тело готово порхать, словно бабочка над цветами. На мгновение мне казалось, что я умерла. Черт, вдруг я действительно умерла? Возможно, из-за этого состояния смертельной легкости я больше ничего не ощущаю. Не чувствую под своим телом асфальт, не чувствую кислород, который должен поступать в легкие, не чувствую посторонних звуков в голове. Саднящих коленок. Тело. Тишина. Я оторвана от этого мира. А главное – такое положение вещей меня не пугало. Сейчас ничто не пугало меня. Почему? Потому что впервые за долгое время я ощущала такую свободу внутри. Я могла спокойно подняться на высоту птичьего полета и улететь от этого ужасного места. Раз и навсегда. Сейчас эта задача казалась наилегчайшей. Все вокруг в миг стало непринужденным, мое чувство страха испарилось, уступив место полному спокойствию. Я счастлива.

К сожалению, это состояние беззаботности продлилось недолго. Меня будто вернули на землю, наполняя тело тяжестью и болью. Я перестала ощущать ту легкость, не находя больше сил взлететь над всем этим миром, а в легкие попал воздух, которого мне так сильно не хватало.

Я жива... Но лучше бы этого не произошло... Лучше бы я умерла...

- Вика, что с тобой? Почему она без сознания? – напуганные до смерти знакомые нотки в голосе моей лучшей подруги Сонечки раздались в голове так же внезапно, как и обрушавшаяся тяжесть тела. Казалось, ее такой родной и близкий голос звучал как-то по-новому. Не так, как раньше. Хотя от понимания, что один из самых родных людей сейчас находится рядом, внутри стало как-то легче.

Мне понадобилось время для уяснения, что больше не лежу на грязном и холодном асфальте. Мне не было так холодно, как несколько мгновений назад, даже наоборот – я ощущала тепло в правом боку. Согревающее. Напоминало теплые компрессы, способные вылечить от всех болезней на свете. Я старалась всеми силами, которые у меня были, прижаться к этому теплу, как к спасательному кругу. Уверена, еще несколько минут нахождения в таком положении, и я смогу самостоятельно открыть глаза, встать на ноги, а раны на коленках и ссадины на руках залечатся. Мгновенно. Полное блаженство.

- Эта девушка чуть не очутилась под колесами моей машины, - голос. Мужской. Совсем незнакомый. Бархатистый с небольшой хрипотцой, что добавляет нотку в этот замечательный ансамбль звуков. словно бальзам, растекающийся по моим внутренним органам. – Научите свою подружку смотреть по сторонам, – прозвучал возмущенный ответ на чьи-то претензии, но меня это никак не волновало на данный момент.

Этот голос, что оживлял меня, заставлял проснуться, открыть глаза и посмотреть на обладателя. Красивый мужчина лет двадцати пяти смотрел куда-то вперед, совсем не замечая меня. Несмотря на исходящий от его слов холод, заостренные черты лица и пухлые розоватые губы, я ощущала тепло его тела. Сильные руки мужчины бережно прижимали мое тело к себе, ладони норовили сжать кулаки, оставляя на мне следы, а сердце бешено колотилось в его твердой груди. Такие противоположенные впечатления произвел на меня этот человек. Его слова никак не вязались с действиями. Это так странно, чувствовать то, что не может совершенно посторонний человек. Он так близко и так далеко одновременно. Незнакомец, казавшийся мне таким родным и нужным.

Он ближе, чем кто-либо...

- Может, вы вызовете скорую помощь и позаботитесь о своей подружке? – в этот момент все мое восхищение испарилось разом, оставляя внутри пустоту. Его голос был груб, несмотря на слова. С одной стороны любому могло показаться, что мужчина заботился о моем состоянии, однако я поняла совершенно иное. Он хотел просто избавиться от меня, словно я была обузой. Мешающей преградой к его свободе. Слышать такой тон было слегка обидно, а понимать, что на самом деле ты ему абсолютно безразлична, обидно вдвойне.

- Я никуда не поеду, - мой голос был практически неузнаваем и тих, однако заставил Сонечку и незнакомца отвлечься от своих перепапок и обратить все внимание на меня. Вокруг, помимо Сонечки, стояли еще какие-то прохожие с ошарашенными лицами, некоторые просто проходили мимо, сворачивая шеи, лишь бы посмотреть на спектакль, а машины пытались как-то объехать нас, не навредив еще больше. На этот факт я не обратила никакого внимания, меня интересовало другое. Пронизывающий взгляд. Холодный. Заставляющий вздрогнуть. Его взгляд. Мужчины. Темно-голубой цвет глаз был перекрыт расширившимися зрачками. Пугающий, но одновременно завлекающий.

- Разбирайтесь сами без меня, я сильно опаздываю, – слова были произнесены в такой же презрительной интонации, как и предыдущие, будто специально давал понять, насколько эта ситуация ему противна. Насколько ему противны мы.

Как только, меня посадили на лавочку около автобусной остановки, а мужчина отдалился от меня на небольшое расстояние, я смогла разглядеть того, что создал неподдельный страх в моей голове. Высокий. Крепкий. Статный. Внешне он смахивал на «офисного планктона», одевающегося по последней моде: серые, слегка обтягивающие, штаны, белоснежная рубашка и серый пиджак на одной пуговице. Внешность мужчины говорила сама за себя – он слишком красив.

На мгновение мы встретились взглядом: я смотрела на него как завороченная, не в состоянии отойти от шока, а его злобный, ничего не выражающий взор, осматривал

меня с ног до головы, остановившись на моих больших зеленых глазах. Никто из нас не спешил разрывать зрительный контакт. Секунды длились вечно, затормаживая время. Сейчас ничего вокруг не привлекало мое внимание, кроме этого мужчины, даже подруга, удерживающая меня за руку, не в состоянии меня отвлечь.

Я чувствовала, что он не просто прохожий, не случайный водитель машины, под колеса которой я чуть не попала несколько минут назад. Этот тяжелый и одновременно изучающий взгляд не случайно пронзал меня насквозь. Его машина не случайно оказалась сегодня на этом пешеходном переходе. Я не случайно споткнулась и упала прямо на дороге. Сегодня все эти события произошли неслучайно. Случайности не случайны? Возможно. Однако одно я знала точно.

Эта встреча не последняя в нашей жизни...

Как только я почувствовала себя лучше и поняла, что могу идти самостоятельно, мы поднялись домой к Соне и обработали небольшие ссадины на коленках и ладонях. Раны немного щипали, а новые колготки, столь любезно одолженные подругой, не до конца скрывали последствия сегодняшнего происшествия. Хоть физическая боль присутствовала слабо, она не идет ни в какое сравнение с моральной. Я рассчитывала на идеальный день, способный немного отвлечь меня от мучительных летних деньков. Вновь я упала в грязь лицом, причем в прямом смысле этого слова. Трусиха. Меня все еще слегка потряхивало, стоило в голове пролистать воспоминания минувшего часа. Я лежу на асфальте, громкий визг тормозов, синяя иномарка. Темнота. Неведение.

Тепло твердого тела. Темный взгляд, смотрящий куда-то глубоко в душу. Его образ. Пугающий, и одновременно завораживающий...

- Ты уверена, что с тобой все в порядке? – отвлекла меня от плохих мыслей Сонечка. В ее голосе слышалось явное беспокойство. Несмотря на мое хорошее физическое самочувствие, подруга, чьи волосы были окрашены в рыжий цвет, а отросшие корни выдавали в ней натуральную блондинку, смотрела на меня с беспокойством, будто я могла вот-вот потерять сознание.

Сонечка ни капельки не изменилась за лето, возможно, я просто этого не замечала, так как мы виделись с ней намного чаще, чем планировали. Все такой же небольшой нос картошкой, покрытый веснушками, миндалевидные глаза цвета морской волны, выделяющееся контрастом на светлой от природы коже, и маленький рост, из-за которого над ней время от времени подшучивали, хотя была всего на пол головы ниже меня. Странно, что мы нашли с ней общий язык, учитывая некоторые разногласия во взглядах на жизнь. Но я все равно ее обожаю, даже с недостатками.

- Да, уверена, - ложь. Наглая и беспричинная. У меня не было повода утаивать от подруги свои переживания, однако я понимала, к чему могла привести лишняя болтовня – к чрезмерной заботе, которую я не выносила еще с пеленок. Сонечка всегда волновалась за меня и за двойняшек, такой у нее характер. Я не могла запретить ей думать о моем негодовании, хотя, будь на то воля – сделала бы это с превеликим удовольствием.

Ситуацию на дороге и мое самочувствие мы больше не обсуждали. За то время, что мы сидели с подругой на кухне, попивая крепкий кофе, Соня больше не пыталась как-то успокоить меня или отвезти насильно в больницу. А я? В своих мыслях я была где-то далеко. На том самом пешеходном переходе. Визг тормозов. Синяя «Субару». Руки сильного мужчины, прижимающие меня к себе как можно крепче.

Который отнесся ко мне, как к ненужному мусору...

Его образ пугал и одновременно заставлял усомниться. Всего на несколько мгновений. Двойное ощущение. В его крепких объятьях я чувствовала себя защищенной, его запах пропитывался в мои легкие, оставляя там след, его тепло согревало, однако эти ощущения быстро исчезли, стоило ему посмотреть на меня немигающим взглядом, не предвещающем ничего хорошего. Его холодность возвращалась, заставляя даже мысленно держаться от него подальше. В глубине души я надеялась, что больше мы никогда не встретимся, а вскоре я забуду о нем и об аварии, которая до сих пор не уходила из моей головы. А уйдет ли? Возможно. Только произойдет это не так скоро, как хотелось бы.

Вернувшись в наш мир из недр разума, краем уха я уловила слова подруги о новом парне. Моя растерянность меня погубит, но уже никуда не денешься – раз она начала свой рассказ, значит нужно внимательно выслушать. Надо сказать, Сонечка одна из тех девушек, которые мечтали о принце на белом коне. Если во всех сказках мечты принцесс сбываются, то у моей подруги были с этим небольшие проблемы. Сначала за место ее прекрасного принца пытался побороться Федя из параллельного класса, через три месяца Коля из художественной школы, а через полгода Сережа, с которым она познакомилась в парке. В чем же проблема? Нет, дело не во внешности, скорее в характере и принципах моей подруги, а о разногласиях можно и не говорить. Порой они хотели заполучить то, что дать она не могла – свою невинность. Ей нужен особенный парень, в котором, по ее словам, можно было раствориться, словно сахар в горячем чае, только когда она его найдет неизвестно никому. В каком-то смысле я понимала подругу. Когда-то мне тоже хотелось раствориться в своем парне, пока не узнала его настоящую сущность. Жаль, что я выбрала неподходящего человека.

Сейчас она трепетно старалась подобрать правильные эпитеты для описания своего нового парня – Мишу из университета дружбы народов. Я уже привыкла к подробному, мысленно готовясь завидеть горящий взгляд синих глаз и блаженную улыбку, расплывающемуся по бледному, слегка веснушчатому лицу. Несомненно, я радовалась за Сонечку, старалась ее поддержать, однако в голове звенел предупреждающий звоночек, стоило ей сообщить мне о своем новом парне. Каждый раз, когда мы затрагивали тему ее нового романа, мне становилось страшно за подругу. Рано или поздно она может обжечься. Решит, что тот или иной претендент на ее сердце и есть суженный.

Боялась, что ей будет так же больно, как и мне этим летом...

Вышагивая на неудобных туфлях по асфальту в сторону школы, мне хотелось надеяться, что наше отсутствие на празднике для первоклассников никто не заметил. Вряд ли директор будет интересоваться нашим местонахождением, а вот классный